

— Если надзиратель не верит, можно выбрать одну и ту же руду и попробовать переплавить её, используя уголь и древесный уголь соответственно. Результат определенно будет разным, — тут же заявил Чжэнь Цюн. — Дело не только в том, чем топить печь, но и в том, что добавлять как флюс в процессе плавки, и как именно проводить ковку. В руде много примесей, только убрав мусор и сохранив суть можно получить высший сорт. Это как с хорошей сталью: её нужно тысячу раз закалять и ковать, чтобы она приняла форму.

Су Сун понимал теорию, но без доказательств было трудно принять решение. Однако старший мастер, стоявший рядом, вдруг вспомнил что-то и тихо сказал:

— Надзиратель, слова наставника даоса кое в чем верны. Мой отец владел мастерствомковки мечей, не любил использовать покупное железо, полностью полагался на древесный уголь для плавки. Говорил, что из чужой железной руды не выкуешь такой хороший меч.

Если он смог попасть в Управление вооружений, его навыки должны быть выдающимися, но он не мог повторить успех своего отца? Неужели использование угля или древесного угля действительно имеет такое значение?

Су Сун нахмурился еще сильнее:

— Сейчас повсеместно используют уголь для плавки, не говоря уже о том, что огонь яростный, да и достать его проще, чем древесину. Если вернуться к древесному углю, боюсь, печные заводы придется остановить.

Деревьям нужно время, чтобы вырасти, а количество древесины, необходимое для плавки, просто огромно. Даже император не смог бы обеспечить столько древесного угля.

Чжэнь Цюн именно этого и ждал. Он улыбнулся:

— Если дерево можно обжечь до состояния древесного угля, то и угольный брикет при тлении, конечно, может стать коксом. Кокс горит дольше угля и примесей в нем меньше. Если наладить коксование, можно решить проблему с топливом!

Чжэнь Цюн уже экспериментировал с коксом. Это всего лишь дополнительный процесс, но он значительно улучшает качество железа. Почему бы не попробовать?

— Если это действительно так, стоит попробовать, — Су Сун не был тем, кто слепо верит словам. Он сразу же взял Чжэнь Цюна и отправился к печи, чтобы провести эксперимент.

□

— Почему у Цюня снова появилось желание идти в Управление вооружений? — спросил Хань Мяо, когда Чжэнь Цюн торопливо доел обед и собирался уходить.

Еще недавно он еле волочил ноги, не желая идти в Управление вооружений, а теперь стал самым активным. Как можно было не поинтересоваться?

Чжэнь Цюн, казалось, был в восторге от какого-то события, с радостью ответил:

— Сегодня будем запускать печь, нужно пораньше прийти. Непременно выплавим лучшую железную руду!

— Не огнестрельное ли оружие мы делаем? Почему снова переделали на выплавку железа? —

Хань Мяо нахмурился. Разве Цюн разбирается в металлургии? Ах да, он говорил, что хорошо знает металлы, так что, вероятно, это включает и железо.

— Это дело ремесленников, а вопросы «созидания», мне приходится делать самому, — Чжэнь Цюн с энтузиазмом потер руки. — Надзиратель Су уже сказал, если сегодня получится, мастерские Управления вооружений я смогу смотреть как хочу!

Хань Мяо:

«...»

Это звучало так, будто он получил новую игрушку. Су Сун действительно был слишком доверчив.

Кашлянув, Хань Мяо улыбнулся:

— Ведь это не твоя собственная алхимическая лаборатория, Цюн, лучше будь осторожен.

Чжэнь Цюн лишь хихикнул:

— Именно потому что это не моя лаборатория, я могу действовать как заблагорассудится!

Хань Мяо:

«...»

Ладно, лишь бы ты был счастлив.

□

— Наставник, посмотри, этого материала достаточно? — осторожно спросил старший мастер, стоя рядом.

Раньше он думал, что этот молодой человек — всего лишь слуга, но оказалось, что он действительно доверенное лицо императора, и даже смог уговорить надзирателя. Теперь он был в полном трепете. Но внезапное изменение рецепта, добавление новых компонентов и замена угля на кокс — даже опытный мастер по плавке теперь не был уверен в успехе.

— Хватит, хватит! Загружай в печь, пробуй! — Чжэнь Цюн лишь мельком взглянул и быстро кивнул.

Услышав его согласие, старший мастер посмотрел на Су Суна. Тот тоже кивнул, и мастер с облегчением приказал загрузить железную руду и добавки в печь. Это была единственная большая печь в Управлении вооружений, и если что-то пойдет не так, и печь забьется шлаком или взорвется, он не смог бы ответить за это!

Руда была загружена в печь, и мехи задули сильнее. Стоя рядом, Су Сун смотрел на происходящее с чувством глубокого уважения. Еще пару дней назад они обсуждали создание пушек, а теперь занимались плавкой железа — это было неожиданно. Однако это дело было даже важнее, чем пушки. Если удастся получить качественное железо, оружие станет острее, доспехи — прочнее, и даже сельскохозяйственные инструменты станут более долговечными, что принесет пользу императорскому двору и народу. Он был увлечен взрывчаткой, но не ожидал, что знания даосского наставника Чжэнь окажутся настолько обширными.

Если эксперимент удастся, он доложит императору, чтобы Чжэнь Цюн сосредоточился на металлургии — возможно, это будет полезнее, чем заставлять его делать пушки.

Поскольку это был пробный запуск, печь не загрузили полностью. Прошло некоторое время, и вдруг лицо старшего мастера изменилось:

— Почему так быстро?

— Что-то не так? — Су Сун сразу же спросил.

— Проблем не видно, просто процесс идет быстрее, чем обычно. Неужели из-за того, что кокс горит дольше? — Старший мастер с беспокойством ждал, пока не настало время открыть печь, и попросил их выйти на улицу. Открытие печи было опасно, и никто не хотел рисковать жизнью начальства.

Когда их вывели из мастерской, Су Сун немного волновался, но вскоре старший мастер выбежал с радостным лицом:

— Сошло! В самом деле сошло! Шлак весь сгорел чисто, железа получилось на три доли больше обычного!

Треть — это меньше десяти процентов, но если каждая печь будет давать на треть больше? Су Сун тоже обрадовался:

— Способ наставника действительно действенен!

Чжэнь Цюн совсем не удивился результату и гордо поднял голову:

— Естественно. С медной рудой сложнее, но методом купелирования тоже можно сначала выделить серебро, сэкономив силы. Но когда железо готово, о ковке тоже надо подумать. Ваш метод наварки стали тоже есть пространство для улучшения.

Метод наварки стали заключался в том, чтобы сделать из мягкого железа полосы, сложить их в печи, вставить между ними куски сырого железа, запечатать глиной и снова нагреть. Это был самый удобный способ получения стали. Су Сун лично изучал исторические записи и видел этот метод в действии. Как Чжэнь Цюн мог его улучшить?

Но, глядя на самоуверенного даоса, Су Сун на этот раз не возражал. С легкой улыбкой он поклонился:

— Тогда побеспокойся, наставник.

□

В Управлении вооружений кипела работа, но в этот момент в Зале государственных дел никто не обращал на это внимания. Когда пришли новости о землетрясении в Чаочжоу, император начал масштабную замену чиновников и перестановку министров. Будучи молодым правителем, он не хотел полагаться на старых министров. Через полгода после восшествия на престол такие действия были ожидаемы, но когда список был обнародован, все были шокированы. Премьер-министр Хань Ци, который должен был уйти в отставку, остался на своем месте!

Когда он уходил с поста начальника строительства усыпальницы, Хань Ци действительно подал

прошение об отставке, но император не принял его. Теперь, когда новости распространились, неизбежно последовали обвинения в том, что он узурпировал власть и вел себя высокомерно. Однако обвинения были оставлены без внимания, и император снова отклонил прошение Хань Ци об отставке.

Теперь всем стало ясно, что император намерен использовать министра Ханя. Не только он, но и Цзэн Гунлянь, который также занимал пост министра на протяжении трех правлений, сохранил свое место в Зале государственных дел. Он был министром уже десять лет, пережив три правления, и никто не возражал? Остальные министры, казалось, были глухи и слепы, не предпринимая никаких действий. В этом было что-то загадочное.

Конечно, посторонние не могли догадаться, что министры не хотели действовать, потому что знали причину, по которой Хань Ци сохранил свой пост. Зеркало тысячи ли, взрывчатка, а теперь он рекомендовал этого даоса — разве нужно объяснять, что это значит? Но все это было государственной тайной, и даже не обсуждалось на больших собраниях. Попытка обвинить его могла привести к обвинению в разглашении дворцовых тайн. Это было как схватить ежа — невозможно подступиться.

Пока они ломали голову, другая группа людей заметила эту слабость.

— Входит и выходит из Управления вооружений, указывает мастерам на искусство желтого и белого? Этот маленький даос действительно смел, — старый даос в ритуальных одеждах, услышав доклад ученика, слегка прищурился.

Он был главным представителем школы Шанцин в столице, управлял храмом и пользовался большим доверием императорской семьи. С восшествием на престол нового императора все наблюдали за ситуацией, надеясь понять его предпочтения и характер, чтобы занять место для своей школы. Но вдруг появился никому не известный даос, как это могло не привлечь внимания?

И он не полагался на долголетие или эликсиры бессмертия, а использовал методы превращения камня в золото, устраивая переполох в Управлении вооружений. Такие амбиции и методы были невиданными и вызывали опасения.

— В Палате даосских дел действительно нет его удостоверения? — снова спросил старый даос. Палата даосских дел управляла всеми даосскими школами, и все зарегистрированные даосы должны были иметь удостоверения. Если его нет, значит, это просто бродячий даос!

<http://bllate.org/book/16827/1547558>